

На правах рукописи

Белогривцева Наталья Игоревна

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАК ФРАГМЕНТ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО, ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ XII-XV ВВ.)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Колокольникова Марина Юрьевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры романо-германской
филологии и переводоведения
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»

Официальные оппоненты:

Иванов Андрей Владимирович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики
немецкого языка ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова»

Воздвиженская Анна Вячеславовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностраных языков ФГБОУ ВО «Северо-
западный государственный медицинский
университет им. И. И. Мечникова»

Ведущая организация:

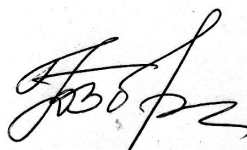
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

Защита состоится «30» мая 2019 года в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.243.02, созданного на базе ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в
XI корпусе, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
имени В. А. Артисевич и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»:
https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2019/02/18/dissertaciya_belogrivce_voy.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию эстетической оценки как фрагмента лингвокультурной картины мира на материале английского, французского и испанского языков XII-XV вв.

Актуальность исследования. В рамках характерной для современного языкознания антропоцентрической парадигмы особое внимание уделяется проблеме взаимодействия языка и культуры, языка и общества. Одним из подтверждений этому служит тот интерес, который в настоящее время вызывает такое понятие, как *лингвокультурная картина мира*. Как показывает опыт исследований, ЛКМ является исторически изменчивой категорией и проходит определенные этапы эволюции. Отсюда необходимость изучения лингвокультурной картины мира не только на современном этапе её развития, но и в исторической перспективе. Для решения теоретических и практических задач в данной области необходимо привлечение как можно более широкого материала разных языков на разных этапах их развития, а также совершенствование самих методов исследования.

Особый интерес для реконструкции фрагмента лингвокультурной картины мира на определенном хронологическом срезе представляет изучение единиц лексического уровня языка, поскольку именно этот уровень является наиболее открытым и, в первую очередь, отражает различные процессы, происходящие в социуме. Эта особенность в полной мере проявляется у лексем высокого уровня абстракции, к которым, в частности, относятся лексические единицы, реализующие эстетическую оценку.

Эстетическая оценка является важным фрагментом лингвокультурной картины мира, который во многом определяет её специфику на том или ином хронологическом срезе. Степень развития слоя лексики, репрезентирующего эстетическую оценку, позволяет сделать выводы об уровне развития не только самого языка, но и культуры общества в целом. В связи с этим комплексное исследование системы лексических средств выражения эстетической оценки, характерной для того или иного периода истории развития языка, представляется актуальной задачей.

Объектом исследования служат функционально-семантические свойства лексических единиц со значением положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках XII – XV вв.

Предметом настоящего исследования является категория эстетической оценки как фрагмент английской, французской и испанской лингвокультурных картин мира XII-XV вв.

Гипотеза исследования — абстрактная лексика и лингвокультурная картина мира развиваются во взаимодействии и взаимовлиянии. Изучение особенностей группы абстрактной лексики на определенном хронологическом срезе позволяет реконструировать фрагмент лингвокультурной картины мира этого периода. В свою очередь, изучение лингвокультурной картины мира

позволяет объяснить закономерности развития той или иной лексической группы.

Единицей исследования является контекст, содержащий лексемы, реализующие положительную эстетическую оценку.

Цель исследования – изучить особенности лексической репрезентации положительной эстетической оценки как фрагмента английской, французской и испанской лингвокультурных картин мира XII-XV вв.

Конкретная реализация этой цели была проведена на материале лексики эстетической оценки английского, французского и испанского языков XII-XV вв. Для достижения данной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать современные подходы к изучению лингвокультурной картины мира в синхронии и диахронии.

2. На основе количественного и функционально-семантического анализа письменных памятников XII-XV вв. на английском, французском и испанском языках выделить ядро лексики, выражающей положительную эстетическую оценку в английском, французском и испанском языках XII – XV вв.

3. Исследовать семантическую структуру выделенных лексем с учетом особенностей их употребления в изучаемых контекстах и в языке в целом.

4. Проанализировать характерные для выделенных лексических единиц в рамках исследуемых контекстов лексико-семантические, ассоциативные, словообразовательные связи.

5. Выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на формирование и особенности функционирования лексики положительной эстетической оценки в английском, французском, испанском языках на изучаемом хронологическом срезе.

6. Установить общие и этноспецифические черты системы лексических средств репрезентации положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках в средневековый период.

Материал исследования. Эмпирической базой исследования являются контексты, содержащие лексемы, передающие значение положительной эстетической оценки. Источником материала исследования послужили корпуса среднеанглийского, среднефранцузского языков и часть корпуса испанского языка, содержащая письменные памятники XII–XV вв.

«Корпус среднеанглийской прозы и поэзии» (*Corpus of Middle English Prose and Verse – CME*, или *CMEPV*) содержит 18 млн. словоупотреблений. Данный корпус был создан в Мичиганском университете (University of Michigan) и включает тексты различной жанровой и дискурсивной принадлежности, в том числе широко известные письменные памятники эпохи: *Cursor Mundi*, *The Romance of Guy of Warwick*, *Le Morte d'Arthur*, *The Canterbury Tales*.

«Корпус среднефранцузского языка» (*Frantext Moyen Français – FMF*) насчитывает 7 млн. словоупотреблений. Также был использован корпус текстов

Кретьена де Труа, в который входят тексты пяти произведений: «Эрек и Энида», «Клижес», «Ланселот, или Рыцарь телеги», «Ивэйн, или Рыцарь со львом», «Персеваль, или Повесть о Граале».

Источником материала на испанском языке послужили письменные памятники «Корпуса испанского языка» (*Corpus del Español – CdE*), датированные XII–XV вв. Эта часть корпуса содержит 16 млн. словоупотреблений.

На разных этапах исследования также использовались лексикографические источники: толковые, этимологические и исторические словари английского, французского, испанского языков:

- Oxford Dictionary of English, 2005; Concise English Dictionary, 2008, Oxford Concise Dictionary of English Etymology, 1996, Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language, 1971; The Online Etymology Dictionary (<http://www.etymonline.com>)
- Dictionnaire Hachette Encyclopédique, 2005, Larousse Nouveau dictionnaire étymologique, 1980; le Robert Etymologie du français, 2015,
- Diccionario del origen de las palabras (http://www.esacademic.com/contents.nsf/sp_sp_origen/).

В ходе исследования были проанализированы 41 720 контекстов, из них 17 024 на английском языке, 9 346 во французском языке, 15 350 в испанском языке. В результате анализа были выделены 14 лексических единиц со значением положительной эстетической оценки в английском языке, 14 единиц во французском языке и 10 единиц в испанском языке.

Цель и задачи исследования обусловили выбор методов и приемов анализа исследуемой лексической группы.

Методы исследования. К основным методам исследования относятся контекстуальный анализ, диахронический анализ, компонентный анализ, анализ словарных дефиниций, а также элементы количественного анализа.

Научная новизна работы заключается в исследовании эстетической оценки как особого компонента английской, французской и испанской лингвокультурных картин мира XII–XV вв. Лексическая реализация положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках рассматриваемой эпохи впервые подвергается комплексному исследованию в историческом плане.

Функционально-семантические свойства лексем, репрезентирующих эстетическую оценку, являются специфичными в изучаемый период. Предшествующие и последующие периоды характеризуются в целом иной системой лексической репрезентации эстетической оценки. Так, например, на современном этапе светообозначения не входят в систему средств выражения положительной эстетической оценки, тогда как в изучаемый нами период они широко использовались для выполнения данной функции.

На основании полученных данных были выделены общие и

этноспецифические черты системы средств выражения положительной эстетической оценки в исследуемых языках XII-XV вв.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем совершенствовании методов изучения исторического развития лексики, а также в уточнении принципов изучения лингвокультурной картины мира в исторической перспективе, соотношения синхронного и диахронического анализа.

В настоящем исследовании продолжается разработка таких проблем, как основные тенденции семантического развития оценочных лексем, причины семантических изменений, связь языка и культуры, языка и социума. Настоящее исследование также вносит вклад в общую теорию исторических изменений языковых единиц.

Практическая значимость работы. Конкретные результаты анализа лексики положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках Средневековья могут быть использованы в курсах лексикологии, истории английского, французского, испанского языков и лингвокультурологии.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных корпусов, списка использованных словарей, списка использованной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эстетическая оценка является важным фрагментом лингвокультурной картины мира, во многом позволяющим понять специфику картины мира лингвокультурной общности на том или ином хронологическом срезе. В то же время эстетическая оценка как фрагмент ЛКМ не только отражает процессы, происходящие в обществе и языке, но и сама является стимулом к дальнейшему развитию языка, в частности, повышению уровня абстракции и специализации лексических средств. Степень развитости лексических средств репрезентации эстетической оценки служит одним из показателей уровня развития языка и культуры в целом.

2. Специфика эстетической оценки как фрагмента ЛКМ проявляется не только в качественном и количественном составе лексических средств ее выражения, но и в специфике их функционально-семантических связей. Изучение лексико-семантических, тематических, ассоциативных и словообразовательных связей играет важную роль в выявлении функционально-семантических свойств системы средств выражения положительной эстетической оценки, что, в свою очередь, дает возможность реконструировать фрагмент ЛКМ, отражающий эстетические представления исследуемой эпохи.

3. Лексемы, реализующие положительную эстетическую оценку в английском, французском и испанском языках XII-XV вв., характеризуются семантическим синкретизмом. Синкретизм выражается в способности передавать значение положительной эстетической и морально-этической

оценки (например, английские лексемы *fayre, clene*, французские лексемы *biaux/bel, necte*, испанские лексемы *fermoso/hermoso, lindo, claro*), а также положительной эстетической и социальной оценки (английские лексемы *fayre, seemelich, cumelich, hende*, французские лексемы *biaux/bel, gente, cointe, avenanz, gracieux*, испанские лексемы *fermoso/hermoso, bello, gracioso*). Слова-синкреты также могли реализовывать дескриптивный и оценочный компоненты значения. К примеру, к этой категории лексем относятся светообозначения (англ. *shene, bright, crystalline*, фр. *riant, sor, vair, clere, anluminee*, исп. *luminoso*) и цветообозначения (англ. *whyte, rede, vermoil*, фр. *blanc, vermeil*, исп. *blanco*).

4. Средства выражения положительной эстетической оценки в западноевропейских языках различной степени родства на изучаемом хронологическом срезе обладали рядом общих и этноспецифических черт. Эти сходства объясняются не генетической близостью языков, а преимущественно причинами экстралингвистического характера, а именно общностью культурно-исторического развития западноевропейского ареала.

Апробация результатов работы: Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Личность-язык-культура» (Саратов, 24-27 ноября 2014 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 23-25 апреля 2014 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 22-24 апреля 2015 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Проблемы современной лингвистики: на стыке когнитивной и коммуникации» (Тамбов, 25-26 июня 2015 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 27-29 апреля 2016 г.).

По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий...», рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, ставится цель работы, выдвигается гипотеза исследования, обосновывается актуальность, раскрывается научная новизна исследования, определяются задачи и методы исследования, дается характеристика материала исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимости исследования, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования лингвокультурной картины мира в исторической перспективе» рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с понятием *лингвокультурная картина мира*, дается обоснование необходимости исторического подхода к изучению лингвокультурной картины мира на материале письменных памятников.

Для ведущих в настоящее время лингвистических дисциплин: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики – центральными являются вопросы взаимодействия языка и культуры. Проблемами роли культуры в языке и значения языка для культуры занимались Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, С. Г. Тер-Минасова, О. А. Корнилов, Л. Вайсгербер, К. Лаше, О. Духачек. В этой связи особую значимость приобретает понятие *лингвокультурная картина мира*. В настоящем исследовании под лингвокультурной картиной мира понимается совокупность отраженных в единицах языка представлений лингвокультурной общности о действительности на определенном этапе развития социума.

Важнейшей характеристикой картины мира является ее историческая составляющая. Лингвокультурная картина мира формируется последовательно, в несколько этапов, при этом на каждом этапе развития ЛКМ характеризуется специфическими особенностями. Изменения ЛКМ во многом детерминированы социально-историческими процессами и являются следствием исторического развития той или иной этнокультурной общности.

Изучение лингвокультурной картины мира может проводиться на материале средств различного уровня (от текстового до морфемного), однако именно лексический уровень является наиболее открытым и в наибольшей степени реагирует на изменения культурно-исторического контекста. В связи с этим целесообразным представляется изучение фрагмента ЛКМ в исторической перспективе на материале эксплицирующих его лексических единиц.

Опыт исследований на материале различных языков [Дронова 2013, Кононова 2010, Гуреева 2007, Тищенко 2007, Готлан 2015, Кузембаева 2017] показывает, что при реконструкции отдельных фрагментов ЛКМ и эксплицирующих их лексических единиц необходимо учитывать синхронную и диахроническую вариативность языка. Синхронная вариативность языка подразумевает отсутствие в рамках одной лингвокультурной общности единой жесткой системы языковых средств выражения смысла. Диахроническая вариативность заключается в постоянной нестабильности языка и его непрерывающемся изменении во времени, в сосуществовании в языке более «прогрессивных» и более «консервативных» участков. Изучение взаимосвязи и соотносительности всех элементов языковой системы на определенном хронологическом срезе дает возможность проследить в динамике исторические изменения в языке. Данную динамику можно проследить не только в

диахронии, но и в пределах одного синхронного среза. Специфика и преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет наблюдать процесс развития языковых изменений, накопление элементов нового в пределах условно однородного языкового состояния.

Одним из важных принципов антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике является текстоцентричность, которая находит отражение в «ориентации исследователя на текст как главный объект теоретической рефлексии» [Плунгян 2008: 11]. В работах М. И. Стеблина-Каменского, Н. А. Мещерского, В. В. Колесова, М. В. Пименовой отмечается необходимость изучения истории развития лексических единиц на материале письменных памятников, путем сопоставления всех случаев применения исследуемых лексем в тексте. Это позволяет избежать современной трактовки языковых явлений, «подмены мировидения, свойственного эпохе, ментальностью ученых-лексикографов» [Пименова, 2007].

Комплексный подход подразумевает верификацию собственно лингвистических данных фактами культурно-исторического, социального характера на всех этапах исследования. Изучение исторического развития лексики требует привлечения большого количества текстов. В настоящее время для решения этой задачи все чаще используются специализированные исторические электронные корпуса, построенные как сбалансированные текстовые источники, как модели коммуникации для данной исторической эпохи. Исследование данных, полученных с помощью корпуса, позволяет сделать выводы не только о существовании той или иной лексемы на изучаемом этапе развития языка, но и об особенностях функционирования лексемы на данном хронологическом срезе.

Во второй главе **«Закономерности исторического развития лексики эстетической оценки»** рассматриваются семантические особенности этой категории лексики, принадлежащей к лексике высокого уровня абстракции.

Степень развития высоко абстрактной лексики во многом является индикатором эволюции языка в целом, а также общества и его культуры. Абстрактные лексемы, получившие название «имена экзистенциалы», «культурные имена», являются «мерой невидимого», то есть субъективно воспринимаемых сущностей: социального статуса, человеческих отношений, этических качеств, красоты [Чернейко 1997: 123]. Отсюда появляется оценочный компонент в семантической структуре данных имен.

Оценка как семантическое понятие подразумевает «ценностный аспект значения языковых выражений» [Вольф 2002: 5]. Оценка является важнейшим аспектом коммуникативной деятельности человека и рассматривается как способ выражения говорящим своего отношения к реалиям окружающей его действительности. Специфика оценочного отображения действительности и проблемы взаимодействия языка, мышления и действительности рассматриваются в работах российских и зарубежных лингвистов

[Н. Д. Арутюнова 1984, А. Вежбицкая 1999, Е. М. Вольф 2002, В. Г. Гак 1999, Е. С. Кубрякова 1999].

Эстетическая оценка представляет собой особый вид оценки. Н. Д. Арутюнова включает эстетические оценки (наряду с этическими) в группу «сублимированных, или абсолютных оценок» [Арутюнова 1998: 198-200]. Эстетическая и морально-этическая оценки находятся в оппозиции по отношению к сенсорно-вкусовым, или гедонистическим, оценкам в силу того, что являются результатом рефлексии. Существенным отличием эстетической оценки от других видов оценки является максимальная субъективность и отсутствие строгой нормативности.

Онтологические характеристики лексики эстетической оценки определяют специфику эволюции лексических единиц данной сферы. Имена эстетического содержания относятся к идеологической (в широком смысле этого слова) лексике, так как стоящие за ними понятия играют важную роль в утверждении эстетических воззрений в том или ином социуме на разных ступенях его развития. В ходе эволюции лексемы эстетической сферы испытывают высокую степень зависимости от факторов экстралингвистического характера. Примером может служить история латинского прилагательного *formosus*, появившегося в латинском языке вследствие греческого влияния на древнеримскую культуру и служившего специально для обозначения греческого понятия красоты. Следует полагать, что прилагательное *formosus* было образовано по греческим образцам: *μορφῆεις* и *εὐμορφος*. Данная лексема преимущественно служила средством обозначения физической красоты человека, животного и гораздо реже употреблялась по отношению к другим объектам, лишь в редких случаях определяя абстрактные понятия.

На раннем этапе развития языков особенностью семантики лексем эстетической сферы, как и других групп высоко абстрактной лексики, является синкретизм/лексическая диффузность – широкозначность, нерасчлененность значений [Кацнельсон 1965, Колесов 1985, 1991, Черепанова 1993, Пименова 2007]. Как показывает опыт исследований на материале различных языков, в семантической структуре оценочных лексем на ранних этапах их развития могли сочетаться, в частности, значения эстетической и морально-этической оценки. Это связано с тем, что в этот период эстетическое не осмысливается как самостоятельная категория [Leisi 1959].

В исследованиях по исторической лексикологии и семасиологии особо отмечается та роль, которую в экспликации смысла синкреты играет контекст. Однако не меньшее значение контекст, по-видимому, играл и в постепенном «снятии» синкретизма у большинства имен. Употребление синкретичных лексем в контексте со значением эстетической оценки влияло на специализацию лексических единиц, закрепляя их в качестве элементов лексики эстетической сферы.

В третьей главе **«Лексика со значением положительной эстетической оценки в средневековых западноевропейских текстах как отражение лингвокультурной картины мира»** решаются практические задачи исследования.

Глава состоит из двух разделов, в первом из которых, **«Эстетические представления в западноевропейском ареале в эпоху Средневековья»**, рассматривается специфика культурно-исторического развития западноевропейского ареала в XII-XV вв. и ее роль в формировании представлений о красоте. Западноевропейский культурно-исторический ареал сложился в территориальных рамках эллинской цивилизации, в которой главенствующее положение занимал греческий язык. В дальнейшем определяющее влияние на формирование ареала оказала христианская религия и латинский язык, ставший языком церкви в Западной Европе. Под влиянием латинских текстов в западноевропейском ареале получили определенное распространение античные представления о прекрасном (соответствие норме, канону, отсутствие изъяна). Тем не менее, эстетические представления средневековой Европы отличались самобытностью, которая нашла отражение в письменных памятниках эпохи [Delort 1982: 145].

В изучаемый период эстетическая сфера постепенно приобретает все большую самостоятельную ценность, что порождало потребность в лексических единицах, способных передавать все более отвлеченные и сложные эстетические смыслы и значения. В конечном итоге это привело к формированию развернутой системы средств реализации эстетической оценки в западноевропейских народных литературно-письменных языках. Это еще раз подтверждает корреляцию между эволюцией отдельных групп абстрактной лексики и актуализацией в общественном сознании той или иной сферы человеческого существования.

Во втором разделе **«Функционально-семантические характеристики основных средств выражения положительной эстетической оценки»** дается характеристика лексики положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках XII-XV вв., выявляются закономерности развития этого слоя лексики на изучаемом хронологическом срезе, а также предпринимается попытка реконструкции фрагмента ЛКМ, связанного с представлением средневекового западноевропейского общества о красоте.

В начале главы приводится общая характеристика источников материала исследования, а также изученных контекстов. В ходе исследования было проанализировано 41 720 контекстов, содержащих лексемы со значением эстетической оценки. Объем контекстов составляет в среднем 2-4 предложения, что объясняется отсутствием в изучаемых средневековых текстах пространных, детальных описаний, содержащих эстетическую оценку. Изучаемые контексты отличались высоким уровнем воспроизводимости, что свидетельствует о том, что на их основе можно сделать выводы о ключевых характеристиках лексики

эстетической оценки. Анализ содержания контекстов позволяет выявить особенности рассматриваемого исторического периода, проявляющиеся, в частности, в выборе объекта эстетической оценки, в качестве которого выступали люди и артефакты: предметы одежды, украшения, драгоценные камни, оружие, доспехи, реликвии; реже – явления природы.

Анализ лексического наполнения контекстов позволил выявить круг лексем, являющихся ядерными средствами экспликации положительной эстетической оценки в изучаемых средневековых западноевропейских языках. Основным критерием выделения ядерных лексем является не только высокая частотность их употребления в письменных памятниках различных жанров светской и религиозной литературы, но и широкие лексико-семантические, тематические, словообразовательные и ассоциативные связи.

В ходе исследования к числу **ядерных лексем** были отнесены следующие единицы:

- в английском языке: *fayre* (совр. англ. *fair*), *shēne* (совр. англ. *shining*), *bryght* (совр. англ. *bright*), *hende* (совр. англ. *handy*), *seemlich* (совр. англ. *seemly*), *cumelich* (совр. англ. *comely*), *clere* (совр. англ. *clear*);
- во французском языке: *bel/biaus* (совр. фр. *beau*), *cointe*, *gracieux*, *jolif* (совр. фр. *joli*), *clere* (совр. фр. *clair*), *gente*, *avenanz* (совр. фр. *avenant*);
- в испанском языке: *fermoso/hermoso* (совр. исп. *hermoso*), *bello*, *estupendo*, *apuesto*, *gracioso*, *lindo*.

Среди вышеперечисленных лексем наибольшей частотностью употребления обладали английское прилагательное *fayre*, французское прилагательное *bel/biaus*, испанское прилагательное *hermoso/fermoso*. Так, всего было зафиксировано 8654 случаев употребления прилагательного *fair*, 7221 случаев употребления прилагательного *biaus*, 8759 случаев употребления прилагательного *hermoso*.

Примечательно, что именно указанные лексемы использовались в переводах библейских текстов с латыни на народные языки, где служили эквивалентом ключевого средства выражения положительной эстетической оценки в латинском языке, а именно лексемы *pulcher*. Ср.: лат. *erat autem mulier pulchra valde*, англ. *forsothe she was a ful feyr woman*, исп. *hera muy hermosa mugier*.

Данные лексемы являются разными по своему происхождению. Согласно данным этимологических и исторических словарей, лексема *fayre* восходит к протогерманскому прилагательному **fagraz*, имевшему общеоценочное положительное значение: *подходящий, годный, соответствующий*. Французская лексема *bel (biaus)* происходит от латинского прилагательного *bellus*, восходящего к прото-италийской лексеме **dwen-elo*, *хорошая маленькая вещь*. Испанская лексема *hermoso/formoso* восходит к латинскому прилагательному *formosus*, означавшему *красивый*.

Несмотря на разное происхождение, в рассматриваемых нами контекстах

прилагательные *fayre, bel/biaus, hermoso/fermoso* обладают рядом общих функционально-семантических свойств. Так, данные лексемы обладали широкой сферой референции, выступая в качестве средств положительной эстетической оценки внешности человека, явлений природы, растений, животных, артефактов (оружия, драгоценностей, предметов костюма), архитектуры, нематериальных сущностей, таких как язык, речь, явления, действия. Например, англ. *fair mayde, a fayre newe garden, a fayre kirke, armoure fayre*, фр. *belle demoiselle, de fleurs et de fueilles si bel, m'espee ki est e bele, moult bel langage*, исп. *una donzella muy fermosa, muy hermoso vidrio, un castillo hermoso, una yglesia hermosa, tan hermosa conquista*.

Еще одной общей характеристикой трех наиболее частотных лексем является способность выполнять функцию средств выражения положительной эстетической, морально-этической и социальной оценки. Например, в контекстах, где речь идет о святых: фр. *Bel auret corps bellezour anima* ([Евфимия] прекрасная телом и прекрасная душой), о представителях высшего общества: англ. *fayr damoysselles, fayr sire, fayr knight*, фр. *bel sire, belle dame, atour bel et gent*, исп. *hermosa compañia* (прекрасная дама, прекрасный рыцарь, прекрасное общество).

В качестве ядерных лексических средств выражения положительной эстетической оценки были также выделены **светообозначения**. В английском языке к ним относятся прилагательные *shēne, bryght, crystallyne, lēoht*, во французском языке лексемы *clere, sor, luisanz, riant, vair, anluminee*, в испанском языке лексемы *claro, doro, luminoso*. Широкое использование светообозначений в качестве средств экспликации положительной эстетической оценки предположительно объясняется концептуализацией представления о божественной красоте как о свете и сиянии.

Использование светообозначений для характеристики внешности человека отражает эстетические вкусы эпохи. Идеал красоты человека в Средневековой Европе включал в себя такие черты, как светлые волосы, светлые (голубые) глаза, белоснежная кожа: фр. *les chaveus tiex tant estoient luisant et sor* (светлые сияющий волосы), *clere comme la lune* ([кожа] светлая, как луна), *li oeil vair et riant, cler* (сияющий взгляд светлых глаз), англ. *feyre he was and bryght of face* (он был прекрасен и светел лицом).

Отождествление красоты и света находит отражение в описании костюмов персонажей литературных памятников исследуемой эпохи. Одежда и украшения представлены богатыми, блестящими, расшитыми золотом: англ. *was ouergild with gold, and precieuse stoon* (...был украшен золотом и драгоценными камнями), фр. *ung fil d'or ere galonnée; Si furent toutes à or pointes* (...был расшит золотой нитью), исп. *vistio camisa de rançal tan blanca commo el sol con oro e con plata todas las presas son* (... рубашка белая как солнце, сверкающая как золото и серебро...). В данных примерах находит отражение «эстетизация» богатства, характерная для средневекового общества. Этот

феномен также проявляется в описаниях сакральных артефактов. Анализ средневековых западноевропейских произведений о Святом Граале, в число которых входят романы Томаса Мэлори, Кретьена де Труа и Робера де Боррона, показал, что при характеристике Грааля широко используются светообозначения: фр. *clartez/clarté*, англ. *fayre, lyght*, прилагательные со значением *драгоценный, богатый*: фр. *precieux, riche, chiere*, англ. *precious, ryche*. Например: англ. *the holy Grayle was so preciously couerd; so ryche a thyng* (T. Malory, *Le Morte d'Arthur*), фр. *Le graal, qui aloit devant, De fin or esmeré estoit ; Pierres precieuses avoit El graal de maintes menieres, Des plus riches et des plus chieres Qui an mer ne an terre soient* (Ch. de Troyes, *Perceval ou Le conte du graal*), *Une si granz clartez i vint Qu'ausi perdirent les chandoilent, Lor clarté come les estoiles* (R. de Boron, *Joseph d'Arimathie*).

Как показывают приведенные примеры, в смысловой структуре выделенных светообозначений сочетались компоненты *свет* и *красота*. Между этими компонентами не существовало, по-видимому, четкой границы, и они составляли единый синкретический признак.

В результате употребления светообозначений в контекстах со значением положительной эстетической оценки повышался уровень абстракции данной категории лексем, они становились культурно-значимыми именами, поскольку на первый план в данном случае выходит оценочный, а не дескриптивный компонент значения, в отличие, например, от тех контекстов, где данные прилагательные использовались при описании природных явлений и предметов, способных излучать или отражать свет (солнце, луна, зеркало, вино и т.д.). Это доказывает, что степень абстрактности лексических единиц может повышаться или понижаться в зависимости от непосредственного контекстного окружения, а также от культурно-речевой сферы их употребления в целом.

В дальнейшем светообозначения выходят из системы средств выражения положительной эстетической оценки. В лексикографических источниках значение *красивый* у данных лексем не приводится, либо маркируется как устаревшее.

Анализ письменных памятников также позволил установить, что функцию средств положительной эстетической оценки на данном хронологическом срезе выполняли **цветообозначения**. В рассматриваемых письменных памятниках светской литературы Средневековья доминируют белый и красный цвета. В изученных текстах были зафиксированы следующие цветообозначения: англ. *whyte, reede*, фр. *blanc, vermoille*, исп. *blanco*.

Исследования на материале различных языков показали, что цветообозначения по своему происхождению тесно связаны со светообозначениями. Так, французское прилагательное *blanc* и испанское прилагательное *blanco* этимологически восходят к индоевропейской основе **bleh* (быть ярким, светлым, сиять, блеснуть). Английское прилагательное *whyte* восходит к индоевропейской основе **kwit-/kwid-* (блеск, свет). Исследование

письменных памятников показало, что данные лексемы эксплицировали значения *белый, светлый, блестящий*. Наличие сем *светлый, блестящий* предположительно связано с особенностями зрительного восприятия человека, для которого светоразличительная функция первична по сравнению с цветоразличительной.

Если белый является самым «светлым» цветом, то красный – самым интенсивным по цветовой насыщенности, в нем преобладает не свет, а цвет. Красный цвет выделяется на фоне остальных цветов как яркое цветовое пятно, поэтому способность его восприятия глазом гораздо выше, чем способность восприятия других цветов. Таким образом, оппозиция белого и красного цветом – это, в первую очередь, оппозиция световой и цветовой насыщенности, двух составляющих дуалистической природы цвета.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что контексты, содержащие цветообозначения, также являются важным источником сведений об эстетических канонах эпохи. Так, при описании красивого женского и мужского лица во французских письменных памятниках употребляются прилагательные *blanc* (белый) и *vermoille* (алый, красный): *le front blanc et plain* (гладкий белый лоб), *le manton et la gorge blanche* (белый подбородок и шея), *le col plus blanc que neif sur branche* (шея белее снега), *sur la blanchor ... d'une fresche color vermoille* (на белой коже... свежий алый румянец).

В «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосера цветообозначения *whyte* (белый) и *reede* (красный) служат средством описания не только женской красоты, но также деталей модного в ту эпоху костюма: *Ledys whyt so swon; Embrouded was, as it were a meede, Al ful of fresshe floures, whyte and reede* (он был вышит красивыми белыми и красными цветами).

В систему средств выражения положительной эстетической оценки в исследуемый период также входят прилагательные, сочетающие в своей семантической структуре значения **красивый** и **благородный, обладающий изящными манерами**. К ним относятся прилагательные *cumelic, seemeliche, hende, fre* в английском языке, *cointe, jolif, avenanz, gente, dous, courtois, gracieux* во французском языке, *gracioso* в испанском языке. Данные лексемы могли выступить в качестве функционально-семантических эквивалентов наиболее частотных лексических единиц эстетической оценки: англ. *fayre*, фр. *bel/biaus*, исп. *hermoso/fermoso*: англ. *For she is fayr, and she is fre, / And al so hende so she may be* (СМЕ, *Peter Langtoft's Chronicle*), фр. *Une molt cointe damoiselle, Qui estoit avenanz et belle* (*Le Roman de la rose*).

В качестве отдельной группы лексем внутри системы средств выражения положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках были выделены лексемы со значением **чистый**. К ним относятся лексемы фр. *pure, necte*, исп. *lindo*. Их использование еще раз доказывает, что идеал красоты в западноевропейском ареале складывался под влиянием религиозного мировидения и продиктованных им морально-этических

представлений. В силу особенностей средневековой культуры, отождествлявшей красоту с христианской добродетелью, сложился образ человека, красота которого должна была соответствовать его нравственным качествам: фр. *ma dolour doie a ma dame pure* (страдания по моей прекрасной невинной даме), исп. *fermoso, gracioso, de muy lindo gesto, de Dios sobre todo leal amador, católico firme* (прекрасный, благородный господин, любящий Бога, крепкий в своей вере).

Одной из главных проблем средневековой эстетики являлась проблема согласования учения о сверхчувственном, божественном происхождении красоты с принципом чувственного восприятия прекрасного. Понимание красоты как «божественного света» не являлось единственной моделью осмысления прекрасного в рассматриваемую эпоху, для которой также было характерно чувственное восприятие красоты через понятия *молодость, свежест*. Исследование письменных памятников эпохи позволило отнести **прилагательные со значением молодой, свежий** к лексике эстетической сферы. В число этих прилагательных входят английские лексемы *lusty, freshe*, французская лексема *fresche*.

Прилагательные создают образ мирской, чувственной красоты, во многом сохраняющей черты языческого мировоззрения (весна как символ плодородия, энергии, молодости): *A garland fresche and lusti for to seene* (красивый венок из свежих цветов), *while y was yonge & lusty* (когда я был молод и красив). В данном случае имеет место перенос значения по смежности признака: свежий — весенний — юный — красивый. Метафора «молодость — весна» получила отражение в светской литературе эпохи: *But als fresche of his forme as flouris in May* (юный и свежий, как цветы в мае).

В зафиксированных контекстах лексемы, входящие в эту группу, реализовывали значение положительной эстетической оценки преимущественно в случае употребления в одном сочинительном ряду с ядерными средствами эстетической оценки (например, прилагательным *fayre*) или в составе сочетаний типа *for to seene, in sighte: lusty in syghte, lusty for to sene, lusty to behalde* (красивый для глаз, на вид). В связи с этим данные прилагательные были отнесены к периферии системы средств выражения положительной эстетической оценки в английском языке.

В письменных памятниках французского языка изучаемого периода лексема *fresche* используется для обозначения юной красоты. Это значение актуализируется у данного прилагательного под влиянием ближайшего лексического окружения и, в первую очередь, лексем *beau, gracieux, precieux*: *Quant je voy son corps gracieux Et son visaige precieux En jeune aage, fresche et entiere*. Данная лексема также была отнесена к периферийным средствам выражения положительной эстетической оценки.

Периферийные элементы системы средств реализации положительной эстетической оценки также представлены **прилагательными со значением**

сладкий. К ним относятся английская лексема *swete* (совр. англ. *sweet*), французское прилагательное *dous* (совр. фр. *doux*), испанское прилагательное *dulce* (совр. исп. *dulce*).

Подобно лексемам *lusty*, *fresche*, лексемы *swete*, *dous*, *dulce* входят в число периферийных, поскольку могут эксплицировать значение положительной эстетической оценки в случае употребления в одном сочинительном ряду с ядерными лексемами в результате так называемого семантического «заражения»: англ. *Swete and fayr of lengþe*. Особенностью данных лексем является их способность выступать в качестве средств выражения положительной эстетической оценки музыки, пения: англ. *swete melodie*, фр. *de leur dous chant*, исп. *la musica dulce, dulce ser oyda*.

Рассматриваемые лексемы также характеризуются способностью выступать в качестве эпитета по отношению к Иисусу и Деве Марии и реализовывать значение *дорогой, возлюбленный*. В данном случае речь идет о духовной любви верующего человека к Богу:

Ladde Jhm with him hom, / For euerechone pulke giwes / Hateden muche swete Jesus ; Iesu crist, heuenne kyng, / Vs to blisse brynge: / ffor his swete moder loue; And Marie þat swete Maide (СМЕ, *Altenglische legenden*);

...je ly pries que ly doux Jhesuchrist pardonna sans envie le tres crueuse mort que ly fut pourcachie... (*La Belle Hélène de Constantinople*).

Таким образом, лексические средства реализации положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках XII-XV вв. обладали рядом общих закономерностей развития и функционирования. К наиболее значимым из них относится синкретизм, нерасчлененность значения. Синкретизм выражается в способности передавать значение положительной эстетической, морально-этической и социальной оценки, а также в способности реализовывать дескриптивный и оценочный компоненты значения. Так, к концу изучаемого периода (XV в.) в семантической структуре английской лексемы *fayre* наблюдается тесное взаимодействие оценочного компонента (сема *красивый*) и дескриптивного компонента (сема *светлый*).

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют предположить, что общие черты в развитии и функционировании системы средств эстетической оценки в средневековых западноевропейских языках объясняются не столько генетическим фактором, сколько общностью контекстов употребления изучаемых лексем и единством культурно-речевого пространства в целом.

В то же время в результате анализа было установлено, что системы средств реализации положительной эстетической оценки в английском, французском и испанском языках на изучаемом синхронном срезе обладали и этноспецифическими чертами. Так, в английском языке в число ядерных лексических средств положительной эстетической оценки входят светообозначения: *bryght, shēne, clere*. Это не было в такой степени характерно для французского и испанского языков, где светообозначения, в основном,

находились на периферии системы средств выражения положительной эстетической оценки. В дальнейшем словообозначения в английском языке утрачивают функцию передачи эстетической оценки, а значение *красивый* у рассмотренных прилагательных если и фиксируется в словарях современного английского языка, то в качестве устаревшего, с пометкой *obs*.

Во французском языке среди средств реализации положительной эстетической оценки широко представлены лексемы, сочетающие в своей семантической структуре значения положительной эстетической и социальной оценки: *cointe, gracieux, gente, avenanz*. Предположительно, это связано с возникновением и широким распространением куртуазной литературы во Франции в изучаемый период.

Изучение истории семантического развития выделенных лексем позволило также определить пути пополнения системы лексических средств реализации положительной эстетической оценки. Как показал анализ, в XII-XV вв. система пополнялась за счет общеоценочных прилагательных (англ. *comely, seemelich*), словообозначений (англ. *bryghte, shene*, фр. *clere, sor*, исп. *claro, luminoso*), прилагательных со значением *благородный, изящный* (англ. *fre, hende*, фр. *cointe, gente, gracieux*, исп. *gracioso*), прилагательных со значением *чистый* (англ. *clene*, фр. *pure, necte*, исп. *lindo*), прилагательных со значением *сладкий* (англ. *swete*, фр. *dous*, исп. *dulce*). В дальнейшем лексический состав системы менялся, а ее элементы могли утрачивать значение положительной эстетической оценки. Это подтверждается историей дальнейшего развития наиболее частотных лексем: англ. *fayre*, фр. *bel/biaus*, исп. *fermoso/hermoso* – в трех языках. В настоящее время французское прилагательное *beau (belle)* сохранило широкую сферу референции и ключевое положение в системе средств выражения положительной эстетической оценки. В то же время английская лексема *fair* в процессе своего семантического развития сузила сферу референции, употребляясь с XVII в. преимущественно при описании красоты женщин, а также постепенно перестала входить в ядро системы средств выражения положительной эстетической оценки и была вытеснена заимствованным из французского языка прилагательным *beautiful*.

В заключении подведены итоги проведенного исследования.

Выбор контекста, содержащего лексемы со значением положительной эстетической оценки, в качестве единицы исследования представляется целесообразным, поскольку именно изучение контекстов дает представление о лексико-семантических связях слов, условиях их реального функционирования и позволяет выявить ядерные и периферийные элементы системы лексических средств реализации положительной эстетической оценки. Контекст может быть интерпретирован как своеобразный мостик между культурно-языковой ситуацией и смысловым пространством лексемы, живущей в контексте, а через его посредство – в языке и культуре

Реконструкция системы лексики положительной эстетической оценки в

английском, французском и испанском языках XII-XV вв. позволяет сделать выводы об особенностях мировосприятия данных лингвокультурных общностей, нашедших отражение в языке. К ним относятся тесная связь эстетической оценки с морально-этической и социальной оценкой; сенсорно-эмоциональная природа эстетической оценки; понимание красоты как света, блеска; эстетизация богатства; незначительность цветовых характеристик. Вышеперечисленные особенности указывают на то, что в начале изучаемого периода эстетическая сфера только начинает отделяться от морально-этических и социальных представлений и приобретает самостоятельную значимость. В дальнейшем происходит развитие и усложнение эстетических представлений. Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности выбранных методов исторического изучения фрагмента лингвокультурной картины мира и принципиальной возможности их дальнейшего применения в этой области.

Перспективы исследования. В продолжение данного исследования, представляется возможным рассмотреть другие этапы развития эстетической оценки как фрагмента ЛКМ и средств ее лексической репрезентации, а также использовать в качестве материала исследования языки, принадлежащие к другим культурно-историческим ареалам.

Основные положения исследования получили освещение в следующих публикациях по теме исследования:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Белогривцева, Н. И. Основные средства выражения положительной эстетической оценки в «Романе о Розе» Г. Де Лорриса и Ж. Де Мена [Текст] / Н. И. Белогривцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2015. – № 1. – С. 9-12.

2. Тарасова (Белогривцева), Н. И. Особенности функционально-семантического развития лексемы *fair* в XII-XV веках (на материале корпуса среднеанглийской прозы и поэзии) [Текст] / Н. И. Тарасова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 1 (383). – С. 127-131.

3. Тарасова (Белогривцева), Н. И. Роль зрительного восприятия в концептуализации эстетической оценки (на материале среднеанглийского языка) [Текст] / Н. И. Тарасова // Когнитивные исследования языка. Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 25-26 июня 2015 г. / отв. ред. вып. Л. В. Бабина. – Тамбов, 2015. – Вып. XXI. – С. 392-395.

В других изданиях:

4. Тарасова (Белогривцева), Н. И. Свет и цвет как средства выражения эстетической оценки (на материале западноевропейских языков XII-XV веков) [Текст] / Н. И. Тарасова // Личность – Язык – Культура : материалы

V Всероссийской научно-практической конференции 26-28 ноября 2014 г. – Саратов : ООО Издательский Центр «Наука», 2015. – С. 173-179.

5. Тарасова (Белогривцева), Н. И. Функционально-семантические особенности развития старофранцузского прилагательного CLERE [Текст] / Н. И. Тарасова // ФИЛОЛОГИЯ : Международный научный журнал. – Волгоград : Издательство «Научное обозрение». – №1 (1), 2016. – Вып. 6. – С. 49-52.

6. Белогривцева, Н. И. Система латинских средств выражения положительной эстетической оценки и ее эволюция в романских языках [Текст] / Н. И. Белогривцева // Романо-германская филология : межвузовский сборник научных трудов. – Саратов : ООО Издательский Центр «Наука», 2016 – С. 34-40.

7. Белогривцева, Н. И. Текстцентрический подход в исторической лексикологии (на материале лексики эстетической оценки в западноевропейских языках Средневековья) [Текст] / Н. И. Белогривцева // People of Eurasia : history, culture and interaction problems : materials of the VII international scientific conference on April 5-6, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2017. – P. 33-39.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 27.03.2019.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 0097.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Пугачёвская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93